

Обитателями гостеприимной усадьбы были многочисленные члены семьи Столыпиных, их родственники, друзья и знакомые — Сушковы, Верещагины, Лопухины, сестры Бахметевы, кузины Столыпиных... Со многими из них поэт был знаком и дружен в Москве.

Предметом юношеского увлечения поэта в те годы была Екатерина Александровна Сушкова (1812—1868), гостившая в соседнем имении Большаково у своих родственников.

С Катенькой Сушковой Лермонтов познакомился в Москве через свою дальнюю родственницу Сашеньку Верещагину и был тайно влюблен в нее.

«У Сашеньки встречала я в это время ее двоюродного брата, неуклюжего косолапого мальчика лет шестнадцати или семнадцати с красными, но умными, выразительными глазами, со вздернутым носом и язвительно-насмешливой улыбкой», — так пишет в своих мемуарах Сушкова о Лермонтове. Разница в возрасте у них составляла около двух лет, но разница в общественном положении была неизмеримо выше. Сушкова уже два года выезжала в свет, в то время как юный Лермонтов «стоял лишь на пороге» этого самого высшего света. Около двух десятков стихотворений появляются в это время из-под пера юноши Лермонтова, а позднее еще и посвященная Сушковой незаконченная повесть «Княгиня Лиговская».

Одной из самых глубоких сердечных привязанностей Лермонтова была также гостившая летом в Средниково Варвара Александровна Лопухина (1815—1851). Родственник поэта А.П. Шан-Гирей вспоминал о влюбленности Лермонтова «... в молоденькую, милую, умную, как день, и в полном смысле восхитительную В.А. Лопухину; это была натура пылкая, восторженная, поэтическая и в высшей степени симпатичная». В 1832 году поэт восхищается предметом своей влюбленности:

*«...все ее движенья,
Улыбки, речи и черты*

*Так полны жизни, вдохновенья,
Так полны чудной простоты.»*

«Она негордой красотою...» (1830—1831 гг.)

Нежные чувства к Лопухиной Лермонтов сохранил на всю жизнь.

«Любить — необходимость мне!» — признавался поэт.

Прав был Байрон, утверждая, что ранняя страсть означает душу, которая любит изящные искусства, что в такой душе много музыки.

Продолжается отрочество, начинается юность...

В усадьбе и ее окрестностях устраивались прогулки, поездки верхом, пикники, собиравшаяся безмятежная компания молодежи. Веселье затеи, забавные шалости, розыгрыши, музыка, танцы, упоение молодостью, радость жизни...

В своих «Записках» Е.А. Сушкова, описывая прогулки в Средниково, вспоминает обаяние поэта: *«Нельзя не сознаться, что Мишель оживлял все эти удовольствия и что без него не жилось бы так весело, как при нем».*

Кстати, Е. П. Ростопчина, которая виделась с Лермонтовым в Петербурге в начале 1841 года, вспоминает, что *«... в дружественной обстановке он придумывал какую-нибудь шутку или шалость, и мы проводили целые часы в веселом смехе, благодаря его неисчерпаемой веселости».*

Романтическое состояние души Лермонтова..

«Сердечные волнения, восторги, прекрасные грезы», разочарования, «тревоги души», надежды! — все разнообразные оттенки чувств и настроений сплелись в стихах поэта, посвященных средниковским музам:

*«...что без страданий жизнь поэта,
И что без бури океан?*

...

*В ребячестве моем тоску любви знойной
Уж стал я понимать душою беспокойной».*

«Первая любовь» 1830 г.

*«Нет звуков у людей
Довольно сильных, чтоб изобразить*